

И. Э. Наркевиц
старший эксперт Управления криминалистики
Государственной полиции Латвийской Республики,
магистр правоведения

А. К. Бриеде
эксперт Управления криминалистики
Государственной полиции Латвийской Республики,
магистр правоведения

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПРЕСС-МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Практика доказала, что экспресс-метод исследования различных следов, видимых на месте происшествия, часто позволяет быстро и эффективно раскрыть преступление. Например, на практике при осмотре места происшествия по факту кражи денег были обнаружены отпечатки пальцев на сундучке, в котором находились деньги. При первоначальном исследовании этих следов на месте происшествия было сделано заключение, что их оставил ребенок. После чего потерпевший показал, что у него есть подозрения на сына соседей. У этого ребенка сняты отпечатки пальцев, и при сравнении их с изъятыми следами было констатировано совпадение, после чего мальчик признался в совершении кражи. Как видим, первоначальное исследование отпечатков пальцев на месте происшествия позволило раскрыть кражу по горячим следам. В практике авторов есть бесчисленное количество случаев, когда преступления раскрываются с использованием результатов первоначального исследования следов обуви, на основании чего подозреваемый признается в совершении преступления.

Нередко исследование следов, оставленных на месте происшествия, вместе с анализом общей ситуации на месте происшествия позволяет создать психологический портрет преступника. Так, например, при осмотре места происшествия по факту квартирной кражи, в результате анализа оставленных следов обуви, способа проникновения, причиненного ущерб, дислокации места происшествия было сделано заключение, что виновный — мужчина примерно 20–40 лет, невысокого роста, скорее всего уже ранее был судим за кражи, интеллектуально развит слабо, скорее всего живет неподалеку от места происшествия. Эти характеристики

позволили определить виновного. Также в практике авторов нередко экспресс-метод исследования трасологических следов позволял делать заключения о серийных преступлениях, что также способствовало расследованию и раскрытию этих преступлений.

Важно учесть, что трасологические следы позволяют судить не только об оставившем следы объекте, но и о личности преступника. Например, следы обуви позволяют сделать заключение не только о виде и признаках обуви, но и о росте, поле, других признаках человека, его действиях на месте происшествия. Следы орудия взлома позволяют сделать заключение не только о самом инструменте, но и об умениях человека, его опыте, силе и других качествах.

Как видно, экспресс-метод исследования трасологических следов позволяет решать широкий круг вопросов, помогая таким образом быстро и эффективно раскрывать преступления. В то же время развитие современных технологий позволяет проводить различные сложные экспертизы, использовать в раскрытии преступлений самые новые технологии, различные базы данных. Поэтому на практике широко распространены ситуации, когда следователи ждут, что подозреваемый будет выяснен с помощью базы данных, например, по отпечатку пальцев или ДНК, не пытаясь использовать весь возможный потенциал трасологических следов, который нередко позволяет раскрыть преступление по горячим следам, экономя время и другие ресурсы. Поэтому цель авторов — показать возможности первоначального исследования трасологических следов в раскрытии преступлений, доказав, что такое активное исследование нередко позволяет раскрыть преступление быстро и эффективно.

Процессуальным действием, во время которого проводится исследование следов, является экспертиза. Результаты экспертизы являются одним из доказательств в уголовном процессе. Однако надо учесть, что экспертиза, оформление ее результатов — трудоемкий процесс, который не всегда необходим или возможен. Например, обычно в деле не имеет значения заключение эксперта, что найденные следы рук оставлены потерпевшим, поэтому с точки зрения целесообразности необходимость такой экспертизы весьма сомнительна. С другой стороны, латвийское законодательство, к примеру, предусматривает, что дактилоскопическую экспертизу могут проводить только минимум 2 эксперта, присутствие которых на месте происшествия можно обеспечить не всегда. Учитывая то, что следы можно исследовать только во время экспертизы, раскрытие преступлений делается громоздким, длительным,

сложным. Поэтому на практике можно проводить исследование следов экспресс-методом или первоначальным исследованием, что является любым исследованием следов вне рамок экспертизы. Необходимо учитывать 2 аспекта: во-первых, первоначальное исследование следов не является процессуальным действием и не регламентируется, поэтому само по себе не несет правовых последствий, но может быть основанием для начала и проведения других процессуальных действий, а во-вторых, первоначальное исследование следов можно проводить в таком объеме, чтобы не повредить или не изменить сами следы.

При первоначальном исследовании трасологических следов как во время осмотра места происшествия, так и позднее в ходе расследования преступления могут быть решены следующие главные задачи:

- выяснить, годятся ли следы для дальнейшего исследования;
- выяснить особые признаки или групповую принадлежность объекта, оставившего след;
- выяснить признаки лица, оставившего след;
- выяснить механизм создания следов и другие диагностирующие вопросы;
- сравнить следы с возможным объектом, оставившим следы;
- сравнить следы с другими следами, как с одного места происшествия, так и с другими местами происшествий.

Тщательнее всего первоначальное исследование следов проводится на месте происшествия. Однако его можно проводить на протяжении всего времени расследования и во время других следственных действий, например, во время обыска, сравнивая найденную обувь с изображениями следов, а также и вне рамок следственных действий, например, сравнивая следы с разных мест происшествий.

Есть часть первоначальных исследований, которую может проводить любой сотрудник полиции, например сравнить след обуви с подошвой обуви, чтобы выяснить совпадение общих признаков, первоначальное же исследование, например, следов рук может проводить только эксперт, имеющий знания по дактилоскопии. По нашему мнению, эффективное первоначальное исследование трасологических следов может проводить только эксперт с соответствующими знаниями и опытом, что означает широкое привлечение экспертов как при осмотре места происшествия, так и в дальнейшем расследовании.

Как уже было сказано, первоначальное исследование следов не является процессуальной деятельностью, поэтому оформление

его результатов не регламентировано строго. На практике были выработаны следующие способы оформления результатов:

Во-первых, устно. Например, при констатации на месте происшествия факта, что какие-то следы оставил потерпевший, этот результат не обязательно фиксировать письменно, следы просто не изымаются, если, конечно, нет подозрений на инсценировку преступления. Или при констатации того, что обувь, возможно, совпадает с найденными следами, об этом устно сообщается следователю, который уже принял решение об изъятии обуви.

Во-вторых, результаты первоначального исследования, проведенного на месте происшествия, иногда фиксируются в протоколе осмотра места происшествия. Здесь появляется проблема: на практике принято, что в протоколе осмотра места происшествия не записываются заключения, поэтому только описываются следы, но не фиксируются, например, приметы лица, которые можно заключить из этих следов.

В-третьих, результаты первоначального исследования можно письменно фиксировать вне рамок протокола осмотра места происшествия. Например, о совпадении следов с разных мест происшествия. Авторы на практике такие результаты оформляют в виде рапорта, что является самой быстрой и простой формой, другая возможность — подготовить экспертную справку. Подготовка экспертной справки — трудоемкий процесс, в то же время положительным является то, что такие справки считаются результатом работы эксперта.

Развитие технологий позволяет первоначальное исследование трасологических следов проводить оперативнее и эффективнее. Например, создаются различные автоматизированные базы данных. В Латвии используется база данных следов рук, в то время как в мире эффективно используются также базы данных следов обуви и транспортных средств. Современные технологии в принципе позволяют уже с места происшествия проверить следы в этих базах данных. Например, американская фирма криминалистической техники предлагает мобильное приложение, с помощью которого сфотографированный след или обувь сразу можно проверить по мобильному телефону в базе данных следов обуви. Развитие мобильной связи позволяет пересылать изображения, и поэтому эксперту можно проводить первоначальное исследование следов даже не находясь на месте происшествия. Например, в деятельности авторов широко практикуется, что оперативный работник фотографирует обувь лица на мобильный телефон и пересылает изображения

эксперту, который сразу может сравнить, не совпадает ли эта обувь с найденными на месте происшествия следами. Сейчас также развиваются 3D-технологии в фотографировании следов, которые обязательно откроют новые возможности в исследовании следов.

Хотя и экспресс-метод исследования трасологических следов дает широкие возможности в раскрытии преступлений, на практике существуют проблемы, которые ограничивают его использование.

Во-первых, как уже говорилось, широко распространенное непонимания возможностей, которые дают трасологические следы. Конечно, надо учитывать, что использование этих следов требует высокого профессионализма от следователей и оперативных работников, поэтому часто встречается позиция, что надо искать только следы рук и биологические следы, чтобы выявить виновного по базам данных.

Во-вторых, не хватает практических знаний, как именно эти следы следует изучать, какую информацию от них можно получить. Например, в Латвии в обучении экспертов этим вопросам не уделяется внимание, делается акцент только на обнаружении и изъятии следов, и на прямом сравнении с оставившим след объектом, но не рассматриваются такие вопросы, как, например, определение роста человека по следам обуви.

В-третьих, как отдельную проблему, по нашему мнению, необходимо выделить то, что в протоколе осмотра места происшествия нельзя зафиксировать все заключения, которые можно сделать на месте происшествия. Это приводит к потере части этих заключений. Например, находясь по обмену опытом в Швеции, мы видели, что протокол осмотра места происшествия подготавливают эксперты, и в этом протоколе фиксируется не только ситуация на месте происшествия, но эксперты записывают также свои заключения и интерпретацию того, что и как произошло. На наш взгляд, такой подход позволяет гораздо эффективнее использовать информацию, данную трасологическими следами. В то же время надо понимать, что это требует также совсем другого подхода в подготовке экспертов.

В итоге можно заключить, что первоначальное исследование трасологических следов позволяет получить широкую информацию как о происшествии и обстоятельствах произошедшего, о виновных лицах, так и о различных объектах, оставивших следы, и в совокупности способствует раскрытию преступления.